

в нем видели глубокого, дальновидного политика, который сознательно поступал так, видя с самого начала невозможность сопротивляться Карлу и выжидая благоприятных обстоятельств; другие видели в нем честолюбца, даровитого и бессовестного. Но характер его всего лучше объясняется тогдашним временем, теми политическими понятиями, которые тогда господствовали. Он был, бесспорно, не только талантливый, но гениальный человек, лишенный, впрочем, понятия о политической чести. Он сначала, конечно, не имел другой цели, как овладеть землями Иоанна Фридриха, и для достижения этой цели перешел на сторону императора. Приписывать ему уже тогда намерение оставить[°] впоследствии императора[°] нельзя. Но когда обстоятельства приняли другой оборот, тогда в нем проснулись другие надежды. В 48 г. он был уже противником императора втайне, но мог еще обмануть его. Карл во всем доверял ему. «Где немцу обмануть испанца или итальянца», — говорил он. Оказалось, что немец действительно обманул их.

^{°°} *Написано вместо зачеркнутого: перейти к католицизму.*

Лекция 27] 26 января

Мы видели, в каком отношении находился Мориц Саксонский к Карлу V. Карл не хотел верить доходящим до него слухам об измене Морица и его замыслах и продолжал заниматься возвратившимся в Тридент собором. Мы видели, вследствие какой причины собор разделился. Можно сказать, что упорство Павла III и подозрительность спасли протестантов от величайшей опасности. Если б собор не разделился именно в ту решительную эпоху, когда император, окончив Шмалькальденскую войну, стоял во главе Германии, то, конечно, решения Тридентского собора могли бы получить совсем иной вес. Разделение собора заставило императора принять иное средство, именно Аугсбургской интерим. После Павла III Юлий III, его преемник, согласился с императором и сам приказал духовным лицам воротиться из Болоньи в Тридент; император находился в окрестности города, следил за действиями собора и ожидал его успешного окончания. Между тем Мориц продолжал осаду Магдебурга. Он с намерением тянул осаду: видно было, что он не хотел взять этого города, последнего оплота протестантов; ему нужно было войти в сношения с другими предводителями протестантского движения для того, чтобы дать время соединиться войскам воедино. Весной 52 года он мог приступить к исполнению замыслов. Главными союзниками его являлись Альбрехт Бранденбург-Кульмбахский и ландграф Гессенский, сын плененного. Недовольные силами, собравшимися в Германии, они вступили в сношение с Францией. Альбрехт ездил под чужим именем в Париж и вел переговоры с Генрихом II; там находился и Шерглин фоп Бур-